

Российский военачальник, генерал-полковник, Герой Российской Федерации, кандидат военных наук Булгаков Владимир Васильевич.

Генерал-майор милиции, участник военно-стратегической операции «Дунай» Шевченко Виталий Викторович.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, истории, политологии Института Управления в экологических, экономических и социальных системах ЮФУ Байлов Алексей Владимирович.

В.В. Булгаков, В.В. Шевченко, А.В. Байлов

Еще раз о «Пражской весне», операции «Дунай» и угрозе большой войны в Европе в 1968-м

Настоящая статья является прямым продолжением предыдущей публикации «Пражская весна» или военно-стратегическая операция «Дунай»? (К новой исторической оценке чехословацких событий 1968 года и их участников), опубликованной в № 3 (октябрь-ноябрь), 2014 журнала «Южнороссийский адвокат», вызвавшей многочисленные, в абсолютном большинстве положительные отзывы и уже названной «манифестом» ветеранов «Дуная».¹ Несмотря на благожелательные отзывы о публикации, в частном порядке не раз приходилось сталкиваться с одними и теми же сомнениями: не драматизируем ли мы почти забытые сегодня чехословацкие события, преувеличивая связанную с ними угрозу «большой войны» в Европе в конце 60-х годов. И, в

конечном итоге, правомерен ли призыв к пересмотру статуса участников данной военно-стратегической операции. Подобная реакция давно знакома. Она откровенно просматривается в ответах на многочисленные обращения Ростовской общественной организации «Дунай-68» (и других братских ветеранских организаций) в различные инстанции с призывом наконец решить вопрос о статусе ветеранов операции. Стремясь к основательности, официальные лица в том или ином варианте воспроизводят всё тот же догмат либеральной историографии: военные действия не велись; максимум – имели место отдельные боестолкновения. И, далее, традиционное: ввод войск давно признан ошибочным, и, вообще, не стоит ворошить эти страницы столь

¹ Южнороссийский адвокат. 2014, № 3 (октябрь-ноябрь); URL: http://www.advpalatara.ru/publications/index.php?SECTION_ID=406&PHPSESSID=31ed49f931fe147e39d821f1afe2fdf5 (дата обращения 12.08.2015). После публикации в настоящем журнале данная статья была размещена на целом ряде электронных ресурсов, прежде всего, на сайте В.П. Сунцева «Операция «Дунай»: URL: <http://dunay1968.com/books.html> (дата обращения 12.08.2015), на популярном портале «Военное обозрение» URL: <http://topwar.ru/70454-prazhskaya-vesna-ili-voenno-strategicheskaya-operaciya-dunay.html> (дата обращения 12.08.2015), на сайте «Historic.Ru: Всемирная история», где и была названа «своеобразным манифестом ветеранов «Дуная» URL: <http://historic.ru/news/item/f00/s24/n0002419/index.shtml> (дата обращения 12.08.2015), на официальном сайте Российского военно-исторического общества URL: <http://histrf.ru/ru/lenta-vremeni/event/view/wod-voisk-stran-varshavskogo-dogovora-v-chiekhoslovakii> (дата обращения 12.08.2015). Авторы выражают искреннюю признательность всем, кто не остался равнодушен к сохранению исторической памяти и восстановлению исторической справедливости.

² См. подр.: Сунцев В.П. Операция «Дунай»: Как это было; URL: <http://dunay1968.com/article/readbook.html> (дата обращения 12.08.2015). В интервью газете «Культура» 16 августа 2013 г. В.П. Сунцев подчеркивал: «Если бы мы не вошли в Чехословакию в ночь с 20 на 21 августа 1968 года, то буквально через несколько часов там уже были бы войска Североатлантического договора. В свою очередь, это не остановило бы Советский Союз, и тогда вполне могла начаться Третья мировая война». URL: <http://dunay1968.com/pdf/culture-2.pdf> (дата обращения 12.08.2015).

³ Данный вывод вполне подтверждается доступными документами и полностью согласуется с исторической памятью о чехословацких событиях. Подр. см., напр.: Шевченко В. Навстречу рассвету; URL: <http://rassvet21-go.ru/index.php/kniga> (дата обращения 12.08.2015).

⁴ Подробнее об идеологическом подходе см., напр.: Давыдов М.Е. Идеологический подход к истокам холодной войны в современной западной историографии. Вестник Томского государственного университета; URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskij-podhod-k-istokam-holodnoy-voyny-v-sovremennoy-zapadnoy-istoriografii> (дата обращения 12.08.2015).

⁵ Похоже, споры вокруг чехословацких событий со временем лишь усиливаются. В очередной раз стремление во что бы то ни стало сохранить несостоятельные либеральные догмы и стереотипы мы наблюдали в связи с показом документального фильма «Варшавский договор. Рассекреченные страницы» в эфире телеканала «Россия 1» (см., напр.: URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/06/150601_czechs_slovaks_russians_row_over_film (дата обращения 12.08.2015). В этот раз дискуссия не только быстро переросла в политические разборки (см., напр.: URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/06/150601_czechs_slovaks_russians_row_over_film (дата обращения 12.08.2015), но и сопровождалась характерной нервозностью (см.: URL: <http://echo.msk.ru/programs/votyak/1561766-echo/> (дата обращения 12.08.2015).

противоречивого прошлого. Именно это обстоятельство вынуждает нас вновь вернуться к историческому обоснованию актуальности и правомерности нашей постановки проблемы статуса ветеранов чехословацких событий, не только аргументируя, но и концептуализируя сделанные ранее выводы, предоставляя читателю возможность самому судить, насколько велики были политические ставки в Чехословакии и насколько оправдано было решение о вводе войск. Вкратце напомним: в предыдущей публикации мы подчеркивали, что опора на историческую память позволяет не только компенсировать слабость источниковой базы (значительная часть основополагающих документов до сих пор засекречена), но и сделать ряд принципиальных выводов, во многом расходящихся с до сих пор сохраняющимися догмами и стереотипами и связывающих основное содержание чехословацких событий именно с операцией «Дунай» как закономерным ответом на откровенный вызов послевоенному устройству мира. Вслед за известным исследователем операции В.П. Сунцевым, мы акцентировали внимание на том, что проведение операции предотвратило грядущее вторжение войск НАТО.² Соглашаясь с авторами, воспринимающими «Пражскую весну» как организованную извне первую попытку «цветной революции», обращали внимание на то, что хотя в начале операции «Дунай» войскам ОВД и удалось блокировать чехословацкую армию, боевые действия продолжились в формате так называемой «войны нового поколения» с характерным стремлением к достижению военных целей невоенными средствами, с усилением влияния на ход и исход военных действий их небоевой составляющей (что отнюдь не делает войну гуманнее).³ Разумеется, такое понимание чехословацких событий существенно расходится с традициями либеральной историографии, исходящей из так называемой «идеологической» концепции холодной войны в целом и 1968 года как одного из её пиков.⁴ Предстоит по-новому ответить на целый ряд принципиальных вопросов, связанных с определением подлинного характера «Пражской весны», с возникновением идеи «социализма с человеческим лицом», с причинами ввода войск и характером развернувшихся событий. Данные вопросы задавались многократно и за прошедшее время из разряда «скорее политических» переместились в разряд «скорее исторических», но не перестали вызывать жаркие споры, определяемые личным гражданским выбором авторов.⁵ Вместе с тем, переживаемая сегодня реальность делает возможным их решение с точки зрения накопленного к настоящему времени политического опыта и, таким образом, позволяет существенно приблизиться к окончательным ответам. Мы исходим из того очевидного факта, что военно-стратегическая операция «Дунай», в сущности, являлась лишь своеобразной контратакой, вызванной стремлением остановить напор «Пражской весны», надёжно прикрыть границу и зафиксировать пределы, переходить которую оппонентам по противостоянию в холодной войне было нельзя. В результате её осуществления удалось не только не допустить большой войны в Европе и пересмотра послевоенного устройства мира, но и минимизировать последствия реализации американского проекта трансатлантического партнерства, предполагавшего движение Старого Света в фарватере Нового и ограничение европейской политической субъектности. Сегодня очевидно, что

необходимо уточнение характера развернувшегося тогда противостояния. Несмотря на то, что его основной осью стали отношения между двумя сверхдержавами – СССР и США, определявшие геополитическую ситуацию в мире, было бы неправильно сводить все события холодной войны лишь к прямолинейному противостоянию двух идеологий. Более заслуживает внимания понимание холодной войны как общей глобальной формы, внутри которой конкретные события являлись результатом конфликтов 2-х типов:

- во-первых, конфликта, связанного с противостоянием глобальных, капиталистической и коммунистической систем, США и СССР, Запада и Востока;
- во-вторых, конфликта, связанного с борьбой за гегемонию на европейском континенте и в капиталистической системе.

Этот второй конфликт сформировался задолго до противостояния двух систем и был великолепно осмыслен его участниками, хоть внешне и действовавшими в рамках принятых в то время идеологических деклараций, но, в сущности, далёких от политического примитивизма и, в практической политике, далеко выходящих за капиталистические и коммунистические идеологические пределы. Представляется, что данными обстоятельствами определялась и политическая решимость советского руководства, для которого геополитическая необходимость ввода войск в ЧССР имела первостепенное значение, обусловившая доминирование военно-политической составляющей в чехословацких событиях 1968 года.

Действительно, без признания военно-стратегической операции «Дунай» центральным (а не производным от «Пражской весны») событием, мы не сможем ответить на центральный вопрос: зачем было вводить войска, если дело было только в ставленнике Брежнева «идеологическом еретике» Александре Дубчеке, независимость которого от политической воли Кремля не следует преувеличивать. Ведь существовала масса других способов поменять чехословацкое руководство (затянувшее преобразования, весьма похожие на знаменитую реформу Косыгина), вплоть до той роковой случайности, на которую в знаменитом романе намекал герцог Ришелье, рассуждая об одном «из тех событий, которые изменяют лицо государства». И почему Александр Дубчек был отстранён от власти только в апреле 69-го (а глава правительства Черник – в январе 70-го года)? Зачем понадобилось вводить в небольшую Чехословакию до полумиллиона солдат и около пяти тысяч единиц бронетехники? Только ли потому, что, как утверждают современные «умники», «в Кремле боялись, что «идеологическая зараза» перекинется и в Советский Союз»...⁶

Отвечая на этот вопрос, необходимо учитывать двойственный характер чехословацких событий. С одной стороны, эти события – типичный результат блокового противостояния, с другой – начало новой эпохи, связанной со стремлением к реализации в Европе новых глобальных геополитических проектов, в своих основных контурах сохранившихся до настоящего времени и продолжающих своё противоборство. Высыгим пиком внешнего проявления геополитических сдвигов, на поверхности оборачивающихся волнами анархических протестов против всех авторитетов и традиционных заповедей, стала так называемая «глобальная революция 1968 года». Впрочем, если революционные протесты

⁶ Млечин Л.М. Брежнев; URL: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/91018/36/Mlechin_-_Brezhnev.htm (дата обращения 12.08.2015)

⁷ Сам де Голль не скрывал, что связывает большие надежды именно с Советским Союзом. См., напр.: Как генерал де Голль прославлял Россию; URL: <http://inosmi.ru/world/20150720/229189212.html> (дата обращения 12.08.2015).

⁸ Невольно соглашается с теми современным авторами, которые утверждают, что "как руководить толпой, американцы хорошо знают, тут шепнул, там бульжничек кинул. Какому-то интеллектуалу рекомендуется возвысить свой глас в защиту студентов. Студентам намекают имена полицейских агентов, и вдруг всех их непрофессионалы-студенты расшифровывают (надо же, какие умные)... Итак, и генерала наказали, и новую технологию разжигания революции проверили" (URL: <http://www.contrtv.ru/common/2709/> (дата обращения 12.08.2015).

и были проявлением стихийного недовольства прежними ценностями, результатом свободолюбивых устремлений молодёжи, то их энергия умело аккумулировалась и использовалась для реализации конкретного варианта Трансатлантического партнёрства, предусматривавшего безусловное доминирование США. Стремление противостоять американскому проекту привлекло внимание дальновидных европейских политиков, отчётливо осознававших реальность возникшей угрозы, к идеям «Большой Европы». В качестве конкретного политического варианта эти идеи пытался реализовать отчаянно решительный де Голль, ещё в 1959 году выступивший со знаменитой речью о «Европе от Атлантики до Урала» и впоследствии превративший этот лозунг в своего рода кредо французской политики. Разумеется, с учётом существования СССР, меньше всего имелся в виду некий оформленный политический союз, предполагалось лишь неуклонное наращивание экономических, политических и культурных связей между континентальными странами в ответ на претензии англосаксонского мира на мировое господство. Несмотря на то, что первоначально этот проект был отрицательно встречен советским руководством, во многом в результате недалёковидности Н.С. Хрущёва, он мог рассчитывать на определённые симпатии в Советском Союзе, заинтересованном в стабильной и экономически сильной Европе.⁷ К тому же, в своей политической практике он смыкался с прагматическими стремлениями советского руководства к становлению газового экспорта в Европу в условиях её экономического подъёма и завоеванию рыночной ниши. Это стремление было предопределено колоссальными переменами конца 60-х – начала 70-х годов, связанными с окончанием целой эпохи в мировой энергетической истории, «эпохи дешёвой нефти», и с переходом нефтегазовой темы с государственно-корпоративного уровня на уровень мировой политики.

Формирование широкомасштабного энергетического экспорта – принципиально новая черта и всей советской внешней политики второй половины 60-х годов. «Стратегически мыслящие руководители нефтегазового комплекса СССР (Н.К. Байбаков, А.К. Картунов, Б.Е. Щербина, Н.С. Патолчев и др.) понимали, что использовать все запасы нефти и газа месторождений СССР только для внутренних нужд недалёковидно. Правда, были у этой теории и противники, однако победила идея организации экспорта нефти и газа в Европу».⁷ Энергетическое сотрудничество могло стать своеобразным мостом, перекинутым поверх идеологических барьеров, и способствовать сближению Западной Европы и восточного блока.

Вместе с тем, движение в сторону «Большой Европы» встречало ожесточенное сопротивление американцев. Суть политики Вашингтона сводилась к внедрению на практике теории управления конфликтами, разработанной в эти же годы интеллектуалами США. В рамках этой борьбы англосаксонскому миру удалось спровоцировать «Красный май» во Франции, где доверие к «строптивому генералу» (не только справившемуся с ситуацией, но и обеспечившему победу своей партии на досрочных выборах) было искусственно (и, увы, умело) подорвано, а сам он, травимый антиголлистской прессой, был вынужден вскоре уйти в отставку.⁸

Для Советского Союза «европейская смута» несла прямую угрозу: развитие протестных настроений в Праге могло привести к срыву газового проекта, на который уже было затрачено множество усилий. Становилось очевидно, что та же управляемая молодёжная энергия используется политическими оппонентами для «битвы за Чехословакию», не

только занимающую ключевое положение в центре Европы, но и являющуюся той территорией, по которой проходил газопровод «Братство». То, что эта энергия внешне была направлена не против капитализма, а против коммунистического догматизма и социалистической бюрократии, хоть и за ту же пресловутую «свободу», нисколько не меняла сущности наносимого удара по стране, игравшей особую роль в советском энергетическом проекте. И вполне оправдано стремление Советского Союза в условиях обострения противостояния с НАТО, эмбарго на поставку труб большого диаметра (введенного США в рамках НАТО в 1962 году вскоре после Карибского кризиса) и обращения правительства Западной Германии к крупным сталелитейным компаниям с просьбой аннулировать заключенные с СССР контракты (около 130 тыс. тонн стальных труб) упрочить позиции в Центральной Европе, разместив воинский контингент в ЧССР. Присутствие советских войск стабилизировало ситуацию и открывало широкие возможности быстрой реализации энергетического проекта, тем более, что строительство протяженных магистральных газопроводов и освоение находившихся в труднодоступных регионах месторождений потребовало концентрации колоссальных ресурсов за счёт других отраслей промышленности и благосостояния населения. Ставка была поистине исторической, и именно в этом смысле, на наш взгляд, следует понимать знаменитые слова Л.И. Брежнева, заявлявшего, что если бы Чехословакия была потеряна, ему бы пришлось уйти с поста генерального секретаря.

Необходимо учитывать, что в самой Чехословакии во второй половине 60-х годов усилились сохранившиеся с предвоенного периода и вдохновлявшие «Пражскую весну» иллюзии, согласно которым роль страны сводилась ко «второй Швейцарии», выступающей своего рода посредником между либеральным Западом и социалистическим Востоком. Эти иллюзии предполагали необходимость эклектического сочетания вроде бы не совместимых политических черт обеих систем. Издавна вынашиваемая чехами идея служить мостом между Востоком и Западом обрела новое звучание и тешила национальную гордость. Потребность в идеологическом оправдании данных стремлений и вызвало к жизни такую забавную идеологическую конструкцию, как пресловутый «социализм с человеческим лицом». Разумеется, при этом все внешние силы видели будущее Чехословакии принципиально иначе и отводили ему в своих геополитических планах не более, чем роль стратегического плацдарма.⁹ Особенно очевидно это стало в связи с началом концентрации на чехословацкой границе войск НАТО и с подготовкой к проведению спецопераций внутри страны. В общем виде повторялась предвоенная ситуация, когда пытавшаяся перехитрить все великие державы Прага сама оказалась жертвой собственной интриги. Несостоятельность «социализма с человеческим лицом» стала очевидной уже в ходе «Пражской весны». Все многочисленные заверения о контроле над политической ситуацией в Чехословакии и конечной верности идеалам социализма (который следует лишь несколько «очеловечить») являлись не более, чем хорошей миной при плохой игре. Вполне очевидно, что осуществлявшиеся реформы становились лишь прикрытием для антисоветских сил. Обоснованно выглядели опасения, что, столкнувшись с несостоятельностью самой идеи «очеловеченного социализма» и утратив реальные рычаги политической власти, руководство Чехословакии, в конечном итоге, будет вынуждено «слить» социализм (а с ним – и союз с СССР) в обмен на какие-нибудь личные гарантии (примерно так и произошло несколько позже, когда Дубчек и его окружение не задумы-

⁹ См. подр.: «Пражская весна» и позиция западноевропейских компартий; URL: <http://aleksandr-kommari.narod.ru/1968.htm> (дата обращения 12.08.2015).

ваяя «слили» тех, кто, по существу, спас эту компанию, – XIX чрезвычайный съезд КПЧ, собравшийся 22 августа 1968 года в пражском рабочем районе Высочаны и принявший решения, грозившие реальным конфликтом советского руководства с мировым коммунистическим движением). Необходимость самого жёсткого контроля над развитием ситуации становилась неизбежной, тем более, что слишком глубоко было погружение чехословацкого общества, прежде всего, молодёжи, в фантазии благоденствия. А развитие этой ситуации всё более несло отчетливый отпечаток национального невроза со всеми присущими ему характерными чертами. Вскоре после ввода войск толпы зевак быстро превратились в организованные организмы, в которых абсолютное большинство с неустойчивой психикой, подогреваемое преследующими свои цели новыми лидерами, помимо своей воли перешло к конкретным провокационным действиям против советских военнослужащих, и остановить эти действия было очень трудно.

Развитие событий в Чехословакии легко могло привести к большой войне с втягиванием в неё СССР, что вполне соответствовало американской стратегии борьбы с конкретными вариантами «Большой Европы» и неизбежно приводило к окончательному европейскому расколу. Однако, блестящее планирование и осуществление военно-стратегической операции «Дунай» сорвало данные замыслы. 10-го сентября 1968 года в Москве подписано соглашение о поставках природного газа из СССР в ЧССР и о сотрудничестве в течение 1969-го года в строительстве газопровода на территории Советского Союза. Несмотря на внешнее усиление антисоветизма, сотрудничество в энергетической сфере стало свершившимся фактом.¹⁰ За два последующих десятилетия Советский Союз стал ведущим производителем и экспортером природного газа. «В конце 1960-х советский газ пришёл в Чехословакию, в 1968-м – в Австрию, в 1972 – 1973 годах – в Германию и Италию, в 1975-м – в Венгрию. Чуть позже – во Францию и Финляндию. Было положено начало газоснабжению практически всей Европы. Основные потоки газа шли через Чехословакию в Австрию, Германию, Италию».¹¹ Параллельно, несмотря на разгар «холодной войны», энергетики СССР и ФРГ начали обсуждать сделку «газ – трубы».¹²

Как только контуры взаимодействия с руководством ЧССР были определены и 10-го сентября 1968 г. в Москве было подписано соглашение о поставках природного газа из СССР в ЧССР и о сотрудничестве в 1969-м году в строительстве газопровода на территории Советского Союза, войска тут же были выведены из Праги.¹³ Любопытно, что после 1968-го года отношения с континентальной Европой улучшились настолько, что можно смело говорить о прямой преемственности с проектом де Голля. Инициатива, впрочем, теперь перешла к Германии, и именно сделка «газ-трубы» стала предтечей восточной политики Вилли Брандта. За ней последовала серия исторических соглашений, изменивших Европу. В марте Вилли Брандт впервые встретился с восточногерманским премьером Вилли Штофом, позже

был подписан договор об основах отношений между ФРГ и ГДР. В том же году заключены договоры с СССР и Польшей, предусматривавшие отказ от применения силы и признание существующих границ, четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. С этого началась разрядка международной напряженности, кульминацией которой стало подписание в 1975-м году Хельсинкского акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.¹⁴

В течение двух последующих десятилетий роль СССР в системе международных отношений во многом опиралась на успех военно-стратегической операции «Дунай». Именно тогда Советский Союз, умело воспользовавшись обострением проектного противоборства между США и континентальной Европой, не только отстоял послевоенное устройство мира, но и стал на путь создания «энергетической империи», впоследствии определившим как его историческую судьбу, так и судьбу современной России. Это был период относительно благоприятного развития, и нелепо было бы упрекать участников чехословацких событий в последующей зависимости страны от газового экспорта. Как и положено в истории, новая реальность рождалась в ожесточенном военно-политическом противостоянии, и, вновь подчеркнем, приходится лишь удивляться уровню планирования и реализации «Дуная», ставшего едва ли не высшим подъемом всего советского военного искусства, а заодно продемонстрировавшего возможность успешного применения армии против популярных сегодня политических и военных технологий.

На этом можно было бы поставить точку. Тем более, что можно считать во многом состоявшимся новый передел мира, последовавший после величайшей геополитической катастрофы прошлого века. На наших глазах произошли демонтаж «ялтинской» системы и формирование новой – «мальтийской». Но слишком многое роднит события 1968-го года с современностью. Это не только стремление к дискредитации тех, кто в далёком 1968 году не допустил «большой войны» в Европе, но и плохо скрываемое намерение решить все проблемы за счёт России, предвзвительно выставив её агрессором. Это и массовое производство «цветных» революций, лёгкость, с которой за океанские оппоненты готовы пойти на развязывание войны в Европе ради реализации собственных коммерческих проектов. Это и ставшая традиционной невнятность европейской позиции с характерным стремлением к сохранению эгоистического благополучия даже за счёт собственного будущего, и внутренняя слабость Европы, которая не в состоянии отстоять собственные ценности, и незавидные перспективы проекта «Большой Европы», который может быть окончательно похоронен сегодняшними геополитическими процессами. Впрочем, исторические альтернативы не уходят в прошлое бесследно. Даже не состоявшиеся в определённый исторический период, они всё равно продолжают сохраняться в «отложенном» режиме и на новом витке исторической эволюции повторяются если не в полном объёме, то в основных своих составляющих.

¹⁰ «Соглашение готовилось с начала 1968 г. (т.е. с падения Новотного и избрания Дубчека Председателем компартии – авт.) и было подписано именно в кризисный период Чехословакии. Оно стало одним из наиболее важных инструментов преодоления кризиса и постепенной стабилизации экономической и политической ситуации в Чехословакии. Подписание произошло непосредственно после августовских событий (после военного вторжения — авт.) 10 сентября 1968 г. В то же время были согласованы дополнительные советские поставки, которые помогли решить непосредственные проблемы Чехословакии с сырьем и продовольствием» (Ф. Мареш (F. Mareš) (первый зам. министра внешней торговли Чехословакии). 30 Jahre Handels- und Wirtschaftsbeziehungen UdSSR und CSSR (30 лет торговых и экономических связей между СССР и Чехословакией). — «Au enhandel» №4, 1975 г., с. 6).

¹¹ Самоотверженный труд – залог общего успеха...

¹² См. подр.: Труба в бесконечность. Хроника самой большой сделки в российско-германской истории. Время новостей №169, 17 ноября 2000 <http://www.vremya.ru/print/3739.html> (дата обращения 12.06.2015).

¹³ Ключевую роль газовой составляющей вполне понимают и наиболее проницательные чешские авторы, отмечающие, что армии Варшавского договора вошли совсем не из-за возникновения «социализма с человеческим лицом», а ради контроля над территорией, необходимой для подготавливаемой «большой сделки», ради дальнейшего пребывания в ЧССР советских войск, что военный контроль над этой страной был гораздо важнее контроля политико-идеологического. См. напр.: URL: http://ceskarozice.lidovky.cz/zivy-sen-o-prichodu-sovetskych-vojsk-dw7-/tema.aspx?c=A101130_114847_pozice_378 (дата обращения 12.06.2015).

¹⁴ Юрий Солозобов. Ещё раз про трубы и газ; URL: <http://www.apn.ru/opinions/article9309.htm> (дата обращения 12.06.2015).